

Генерал Донму, похоже, был... сегодня не в себе. У этого важного служителя Небесных Дворов были тусклые глаза и неуверенная поступь.

Когда Генерал Дунму увидел бумажного Даоса Ли Чаншоу, он не поздоровался с ним и не взял карту-сокровище, он сложил ладони и вздохнул. И начал говорить об указе Нефритового Императора.

Содержание указа было довольно простое: он воздавал должное Ли Чаншоу и возлагал на Ли Чаншоу полную ответственность в вопросе входа расы драконов на Небеса.

Награды, которые на этот раз принес Генерал Дунму, были очень щедрыми: от сокровищ и эликсиров до бессмертных трав, бессмертных фруктов, там даже были драгоценные шелка и атлас. Их можно было использовать для украшения его резиденции и Пещерного Жилища.

Ли Чаншоу издали поклонился в сторону Девяти-слойного Небесного Дворца и поблагодарил Нефритового Императора за награду. Затем он достал два мешочка с сокровищами и передал их Генералу Дунму.

Генерал Дунму махнул рукой, но на этот раз не сказал ни слова вежливости, просто вздохнул...

— Генерал Дунму... что с тобой случилось?

— Я-я!

— Я не могу этого сказать! — Генерал Дунму потерял дар речи. Он поднял голову и тяжело вздохнул.

Ли Чаншоу нахмурился и сказал: — Ты связан Великой клятвой Дао?

— Ах! — Генерал Дунму покачал головой и сел на деревянный стул сбоку. Он поднял голову и вздохнул. — Я...! Я...!

Губы Ли Чаншоу дернулись. Он нахмурился и сказал: — Генерал Дунму, тебе не нужно ничего говорить. Если я прав, не говори и не двигайся. Генерал Дунму, когда ты сюда приехал, ты встретил двух экспертов?

Генерал Дунму остановился.

Ли Чаншоу поднял руку и потер брови. В его сердце появилось несколько образов...

Гордый генерал Дунму ел хого и пел. Он потерял сознание от удара. Когда он очнулся, его

одежда была в беспорядке...

Э-э, это, должно быть, не тот сценарий.

Ли Чаншоу встал и начал рассказывать взад и вперед.

— У тебя есть ненависть к человеку, который на тебя напал?

— Нет ненависти, нет никакой ненависти. — Генерал Дунму горько улыбнулся. — Я не могу об этом говорить. На самом деле, они на меня не нападали. Но, но... с каких это пор Изначальный Мир стал таким? Я даже не коснулся того старика, и он просто рухнул! Он рухнул!

Бум! Бум!

В небе раздавались звуки приглушенного грома. Улицы Храма Морского Бога были заполнены людьми, некоторые из них закричали: — "Мы соберем одежду, если пойдет дождь" и "В дождливые дни овощи будут продаваться дешево".

Генерал Дунму быстро закрыл рот. Приглушенный гром над его головой исчез.

Ли Чаншоу обдумал свои слова и спросил: — Ты знаешь этих двух людей, генерал Дунму?

— Откуда мне их знать? Они явно не показали свою настоящую внешность!

Генерал Дунму глубоко вздохнул. — Я не могу продолжать. Если я продолжу, ко мне придет клятва Дао! Товарищ Даос, ты должен быть осторожен, когда выходишь! Изначальный Мир слишком сложен, дороги заблокированы и скользкие! Я иду обратно в небо.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

К счастью, Генерал Дунму не знал двух важных моментов. К счастью, они на него не напали.

Иначе, Генерал Дунму пошел бы к Нефритовому Императору и пожаловался бы ему. В приступе гнева Нефритовый Император подошел бы к старому Предку Дао и пожаловался. И разве тогда не наступила бы Дарованная Богом Великая Скорбь?

Бессмертная Цюн Сяо, на самом деле, оказалась с более провокационным темпераментом, чем Чжао Гунмин, и доставляла больше хлопот!

Разве это не увеличение кармы? Когда закончится скорбь, кто будет в списке Бога, если не вы?

— Генерал Дунму! Генерал Дунму!

Бумажный Даос нес венчик из хвоща и гнался из заднего зала Храма Морского Бога. Он схватил Генерала Дунму, который собирался взлететь в небо, и попросил его это скрыть.

Когда Генерал Дунму ушел, его вид сзади был довольно мрачным...

Когда подул ветер, Генерал Дунму вздрогнул и не осмелился продолжать полет. Он превратился в поток света и бросился к Южно-Небесным воротам.

Старый бессмертный бумажный Даос Ли Чаншоу сидел в Храме Морского Бога и размышлял.

Такое дело... Я ничего не могу с этим поделать. Я могу только оставить их в покое.

Теперь он только хотел дождаться окончания Встречи Трех Сект и вернуться в Секту Бессмертного Ду. Он хотел сжечь перед портретом Великого Чистого три ароматические палочки и выразить Святому свое почтение.

С Великим Чистым над ней, Секту Дао определенно не сбил бы с пути ученик, который еще не стал Золотым Бессмертным!

Позже он напомним Ао И держаться подальше от четырех учеников внешней секты. И еще...

Вспомнив Ао И, Ли Чаншоу не мог об этом не подумать. Чжао Гунмин и другие обманывали других, и как это повлияет на вступление расы Драконов на Небеса?

Влияние, естественно, было. Если бы эксперты Западной Секты подверглись нападению, они бы более или менее задержали планы Западной Секты против расы драконов.

Если бы Чжао Гунмин смог обмануть Даоса Вэнь, это было бы замечательно... Однако, вероятность была слишком низкой.

Ли Чаншоу покачал головой и стер в этом месте всю ауру. Бумажный Даос использовал технику Побег из Земли и исчез из заднего зала. Он не забыл оставить храму целое состояние.

После принятия мер для Небесного Бессмертного бумажного Даоса, Ли Чаншоу продолжал ждать окончания Встречи Трех Сект. Он не знал, сколько пройдет времени, пока конференция закончится.

Несколько духовных зверей и молодых духовных зверей в вольере духовных зверей на

Маленьком Пике Цюн погибли из-за Лин...

Полмесяца спустя, Небесные Дворы, Зал Старейшины Мун.

Великий Даосский Мастер Сюань Ду, в белой мантии с широкими рукавами, медленно выплыл из Дворца Тушита. На его губах была легкая приятная улыбка.

Старейшина Мун с двумя мальчиками поспешно вышел из главного зала и пошел вперед. Он слегка наклонился, и тепло, искренне и уважительно поприветствовал прибывшего Великого Даосского Мастера Сюань Ду.

Войдя в Зал Старейшины Мун, Старейшина Мун взял на себя инициативу и спросил: — Великий Даосский Мастер, будем ли мы... на этот раз следовать старым правилам?

— Нет. — Великий Даосский Мастер махнул рукой и улыбнулся. — Я пришел сюда, чтобы сказать тебе, что тебе больше не нужно это делать.

Старейшина Мун был ошеломлен. Его ноги ослабли, и он почти упал на колени.

Старейшина Мун поспешно сказал: — Что я сделал не так? Великий Даосский Мастер, то, что они не рожали, я не мог контролировать! Я мог только помочь им пожениться! Они, они!

— Ой?

Великий Даосский Мастер приподнял брови и с улыбкой спросил: — Старейшина Мун, ты давно знал об этом?

— Это... — Вздыхнул Старейшина Мун. — Культиваторы Очищения Ци редко думают о воспитании детей после того, как стали мужем и женой. Я... я... Пожалуйста, прости меня!

Великий Даосский Мастер махнул рукой и тепло сказал: — К тебе это не имеет никакого отношения, Старейшина Мун. Мои предыдущие мысли были неправильными. Сегодня я здесь, чтобы поблагодарить тебя и извиниться перед тобой, Старейшина Мун. Здесь пилюли. Я беспокоил тебя все эти годы, Старейшина Мун.

— Я не смею принять это! Для меня большая честь что-то для тебя сделать, Великий Даосский Мастер!

Великий Даосский Мастер уже собирался убеждать его, как вдруг нахмурился. У него внезапно

возникло зловещее предчувствие. Похоже, произошло что-то, связанное со Школой Рен.

Когда Старейшина Мун увидел, что Великий Даосский Мастер нахмурился, его старые руки слегка задрожали. Он взял на себя инициативу и "перехватил" нефритовые бутылки. Его лицо побледнело...

Великий Даосский Мастер Сюань Ду рассчитал на пальцах и вскоре улыбнулся. Он сложил перед Старейшиной Мун ладони и исчез из Зала Старейшины Мун.

— Хмм... Мне нужно пойти и позвать Маленького Чаншоу. Я не должен появляться сам.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1377812>